ШКОЛА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

НОЗДРАЧЕВ Александр Филиппович, заведующий отделом административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: adm1@izak.ru

ЛУКЬЯНОВА Влада Юрьевна, заведующая отделом правового анализа и прогнозирования Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат философских наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: office2@izak.ru

Научная жизнь в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, которому в 2015 году исполнилось 90 лет, развивается в разных формах. Особое место занимают научные школы — устойчивые сообщества ученых, разрабатывающие принципы и системы понятий, механизмы правового регулирования, обеспечивающие последовательность и преемственность научных разработок. В статье исследуется влияние научного анализа зарубежного законодательства и актов международного права на совершенствование науки административного права на разных этапах развития одной из старейших научных школ Института — школы административного права. Продемонстрирована возможность восприятия положительных научных результатов, идей, взглядов и позиций ведущих ученых школы теорией и практикой современного государственного управления в процессе поиска правовых решений регулирования новых явлений, требующих упорядочения.

Ключевые слова: административное право, сравнительное правоведение, сравнительно-правовые исследования, государственное управление, разрешительная система, государственная служба, интеграция, глобализация, техническое регулирование, персональные данные.

SCHOOL OF ADMINISTRATIVE LAW: COMPARATIVE LAW ASPECT

A. F. NOZDRACHEV, head of administrative legislation and procedure department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: adm1@izak.ru

V. Yu. LUKY'ANOVA, head of legal analysis and forecasting department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, candidate of philosophical sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: office2@izak.ru

Scientific life at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, which will celebrate its 90th anniversary in 2015, is developing in various ways. Special place is occupied by scientific schools — sustainable community of scientists, developing concepts' principles and systems, legal regulation mechanisms that ensure consistency and continuity of scientific research results. This article examines the impact of scientific analysis of foreign law and acts of international law on the development of the administrative law science at different development stages of one of the Institute's oldest scientific schools — the School of Administrative Law. The article demonstrates the possibility of perception of positive scientific results, ideas, views and positions of leading scientists of the School through theory and practice of modern public administration in the process of finding legal solutions for regulation of new phenomena that require streamlining.

Keywords: administrative law, comparative law, comparative law research, authorization system, public administration, public service, integration, globalization, technical regulation, personal data.

DOI: 10.12737/16121

Российское административное право представляет собой одну из фундаментальных отраслей публичного права, которая регулирует отно-

шения в области организации и функционирования публичного управления, т. е. управления, осуществляемого от имени общества и государства. Как от-

мечают многие исследователи¹, из юридических наук, изучающих фундаментальные отрасли права, наука административного права прошла наиболее сложный, подвергнутый различным метаморфозам путь. Обусловлено это тем, что парадигма административного права, являющаяся основой соответствующих научных исследований, существенным образом зависит от преобладающего в обществе понимания роли и места государства в его (общества) жизни.

Процесс становления этого научного направления начался около 300 лет назад под именем науки полицейского права и закончился на рубеже XIX—XX вв. оформлением в самостоятельную науку под именем административного права. И на каждом этапе этого становления изучению зарубежного опыта придавалось весьма существенное значение. В трудах таких ученых, как А. Г. Ободовский², П. Н. Гуляев³, Н. Ф. Рождественский⁴, И. В. Платонов⁵, В. С. Власьев⁶, Я. С. Степанов⁷ и др., российская система государственного управления, «государственного благоустройства», под которой понималось «попечение государственной власти об общественном благе, т. е. о развитии общественных интересов, как материальных, так и нравственных»⁸, сопоставлялась с управлением ведущих европейских государств: Франции, Англии и Германии, анализировались соответствующая научная литература, действующие полицейские установления, иные акты. Кроме того, в России с XVIII в. имели хождение ряд переводных изданий зарубежных, в первую очередь немецких, авторов, посвященных праву внутреннего управления. Среди

них особо выделяют⁹ работы Г. Шторха¹⁰, Л. фон Штейна¹¹, работу О. Майера «Немецкое административное право», изданную впервые в 1895 г., в которой ее автор обосновывал необходимость подчинения управления, понимаемого им как «деятельность государства по осуществлению своих целей в рамках установленного правопорядка», закону¹², а также издававшееся Г. Шенбергом «Учение о государственном управлении».

После Октябрьской революции ситуация коренным образом изменилась, поскольку, согласно господствовавшей в тот период марксистско-ленинской идеологии, за «уничтожением» буржуазного государства посредством социалистической революции должно было последовать постепенное отмирание, «засыпание» и государства социалистического. Эта позиция была сформулирована Ф. Энгельсом в работе «Анти-Дюринг»¹³ и получила дальнейшее развитие в работе В. И. Ленина «Государство и революция». «Мы ставим своей конечной целью, — подчеркивал В. И. Ленин, — уничтожение государства, т. е. всякого организованного и систематического насилия, всякого насилия над людьми вообще. Мы не ждем пришествия такого общественного порядка, когда бы не соблюдался принцип подчинения меньшинства большинству. Но, стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще, в подчинении одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных

¹ См., например: Бунякин Н. Е. Концепция становления и развития административного права в России: монография. Тамбов, 2002; Гасаналиев А. Ш. Формирование основных институтов административного права и административно-правовая мысль России XIX — начала XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

² См.: Ободовский А. Г. Теория статистики в настоящем состоянии с присовокуплением истории статистики. СПб., 1839.

³ См.: Гуляев П. Н. Права и обязанности градской и земской полиции, и всех вообще жителей Российскаго государства по их состояниям в отношении к полиции. СПб., 1824. Репринт 2 части. М., 2014.

⁴ См.: Рождественский Н. Ф. Основания государственного благоустройства, с применением к российским законам. СПб., 1840.

⁵ См.: Платонов И. В. Вступительные понятия в учении о благоустройстве и благочинии государственном. Харьков, 1856.

⁶ См.: Власьев В. С. Очерки государственного благоустройства России в XVII веке. М., 1869.

⁷ См.: Степанов Я. С. О полиции, как науке, во Франции // Ученые записки Казанского Университета, 1867; Степанов Я. С. Первые два периода самостоятельного существования науки о полиции в Германии. Казань, 1869.

⁸ Власьев В. С. Указ. соч. С. 1.

⁹ См., например: Бунякин Н. Е. Указ. соч.; Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник. М., 2009.

¹⁰ См.: Шторх Г. Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие / пер. с франц. с биографич. очерком автора: в 3 т. / под ред. И. В. Вернадского. СПб., 1881.

¹¹ Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии: руководство, изд. Лоренцом Штейном, проф. Вен. ун-та, как основание его лекций / пер. с нем., под ред. и с предисл. И. Е. Андреевского. СПб., 1874. С. XIV, 594, X.

¹² См.: Mayer O. Deutsches Verwaltungsrecht. B. 1. München; Leipzig, 1924.

¹³ «Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним... Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества — взятие во владение средств производства от имени общества, — является в то же время последним самостоятельным актом его, как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другою излишним и само собою засыпает. Место правительства над лицами заступает распоряжение вещами и руководство процессами производства. Государство не «отменяется», оно отмирает».

условий общественности без насилия и без подчинения»¹⁴. В правовой науке данная позиция воплотилась в доктрине отмирания права в период строительства социализма и затем при переходе от социализма к коммунизму, что привело, по сути, к приостановке административно-правовых исследований на достаточно длительный период.

Отход от этой доктрины *de facto* начался лишь с момента разработки и принятия в 1936 г. Конституции СССР, установившей единую систему органов управления, а также закрепившей подзаконный характер исполнительно-распорядительной деятельности этих органов. Не менее знаковым событием в истории развития правовой науки, включая науку административного права, стало и Совещание по вопросам науки советского государства и права (июль 1938 г.), на котором была отмечена возрастающая в силу большой значимости государственного управления роль административного права. Именно в этот период и зародилась школа административного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (далее — школа), становление и развитие которой связано с именами таких выдающихся ученых-административистов, как С. С. Студеникин, В. А. Власов, В. С. Прошина, В. И. Попова и др.

Необходимо подчеркнуть: несмотря на смягчение позиций в отношении государства и права «вообще», советская правовая наука трактовала буржуазное государство как «орган классового господства» и «силу, стоящую над обществом и все более и более отчуждающую себя от общества»¹⁵. Право же воспринималось как «возведенная в закон воля экономически и политически господствующего класса», которая, «отражая и выражая существующие в данном обществе имущественные отношения... призвана охранять, защищать, укреплять их»¹⁶. Методологическую основу науки советского административного права также составлял классовый подход к изучению явлений, который призван был «разоблачить реакционную сущность буржуазного административного права». Эти идеологические установки предписывали ведущим ученым-административистам школы заниматься зарубежным правом только в критическом плане, чтобы «на контрасте» оттенить достоинства права отечественного. Так, согласно принятому в 1938 г. Положению о Всесоюзном институте юридических наук (ВИЮН), как тогда назывался ИЗиСП, задачами ВИЮНа являлись изучение и научная разработка общей теории, истории и отдельных отраслей социалистического права и научное обобщение судебной практики с разработкой

вопросов социалистического правосудия. Для этих целей Институт, в частности, «изучал и подвергал критике вопросы общей теории, истории и отдельных отраслей буржуазного права», с одной стороны, и «популяризировал советское социалистическое право» — с другой.

Такой подход находил отражение в проводимых учеными исследованиях. Так, А. А. Пионтковский, противопоставляя принятую в СССР методологию изучения действующего права «буржуазной догматической юриспруденции», отмечал, что последняя покоится на признании дуализма должного и сущего, формы и содержания, тогда как «для признания истинными понятий и суждений, созданных при теоретической обработке действующего социалистического права, еще необходимо, чтобы они соответствовали и потребностям развивающегося в конкретно-исторических условиях социалистического общества... определенной конкретно-исторической обстановке»¹⁷. На то, что в науке советского административного права, в отличие от административного права буржуазных государств, юридическая форма не может быть самодовлеющей, не может и не должна приобретать самостоятельного значения, заслоняя собой вопросы содержания административного права, указывал и С. С. Студеникин¹⁸, который в послевоенные годы возглавил школу.

Можно констатировать, что сравнительно-правовые исследования критической направленности, безусловно, не дали заглухнуть ручейку сравнительного правоведения в науке административного права, однако в целом внимание школы было сосредоточено на внутренних проблемах советского административного права. Исследователями изучались наиболее важные проблемы теории административного права (понятие государственного управления и объем административного права; виды административно-правовых норм, формы их выражения и структура; специфика административно-правовых отношений и наличие процессуальных норм в административном праве и др.), обосновывались его доктрина и принципы. Значимым направлением проводимых представителями школы исследований являлось изучение процессов возникновения и развития системы высших органов власти СССР и РСФСР, процедур формирования этих органов, их правового статуса и особенностей их правового положения. Большое внимание этим темам уделяли В. И. Попова, М. С. Студеники-

¹⁷ Пионтковский А. А. К методологии изучения действующего права // Ошерович Б., Утевский Б. и др. Двадцать лет Всесоюзного института юридических наук: науч. издание / под ред. Н. М. Рычкова. М., 1946. С. 5—6.

¹⁸ См.: Студеникин С. С. Социалистическая система государственного управления и вопрос о предмете советского административного права // Вопросы советского административного права. М.; Л., 1949. С. 53—54.

¹⁴ Ленин В. И. ПСС. 5-е изд., Т. 33. М., 1974. С. 83.

¹⁵ Ленин В. И. Указ. соч. С. 7—8.

¹⁶ Константинов Ф. В., Глезерман Г. Е., Гак Г. М. и др. Исторический материализм. М., 1951. С. 274.

на, В. С. Пронина и др. Обращался к ним и профессор Ю. А. Тихомиров.

Ситуация с компаративистскими исследованиями начала меняться лишь к середине 60-х гг. XX в., что было обусловлено рядом факторов как объективного, так и субъективного характера. К числу субъективных факторов можно отнести то, что тогдашние руководители Института (профессора С. Н. Братусь и И. С. Самошенко) были сторонниками широкого изучения зарубежного законодательства, причем не только в критическом плане, но и в плане использования результатов таких исследований для совершенствования отечественного права; к числу объективных — появление в послевоенный период стран «народной демократии», опыт которых можно было не только критиковать, но и заимствовать.

Однако подлинный ренессанс сравнительно-правовых исследований наступил в 1990—2000 гг., когда коренное изменение основ государственного строя привело к слому парадигмы советского административного права и многочисленным постоянным изменениям законодательства. На смену социалистической парадигме административного законодательства, основными чертами которой являлись отраслевой принцип построения системы органов государственного управления народным хозяйством, превалирование контрольно-надзорных и разрешительных функций при существенно меньшем весе аналитических и регулирующих функций, «внешняя» направленность административной регламентации, пришла парадигма дерегулирования, основанная на презумпциях добросовестности юридического лица и (или) индивидуального предпринимателя, с одной стороны, и необходимости минимизации вмешательства государства в экономику — с другой. В рамках этой парадигмы:

отраслевой принцип построения системы исполнительно-распорядительных органов заменяется функциональным принципом построения системы органов исполнительной власти¹⁹;

вводится процедурный способ организации исполнительной власти, что влечет за собой переориентацию административной регламентации «вовнутрь», на установление административных процедур, опосредующих общие правила организации деятельности органов государственного управления и порядок взаимодействия субъектов публичного права друг с другом и с третьими лицами;

систематизируется и упорядочивается разрешительная система: уточняются разрешительные процедуры, вводятся новые и отменяются старые, сама разрешительная система усложняется при упрощении процедур и порядка осуществления разрешительной

деятельности, повышается транспарентность разрешительной деятельности;

унифицируются подходы к организации контрольно-надзорной деятельности с одновременным отказом от тотального контроля²⁰;

формируются и развиваются механизмы саморегулирования и государственно-частного партнерства.

Схожие процессы, связанные с переосмыслением роли государства в обществе, изменением структуры органов управления, реализацией комплекса мер, направленных на повышение эффективности и результативности деятельности государственного аппарата, реформирование финансового управления и т. д., протекают и в иных странах мира. И воплощаются в административные реформы. В одних странах административные реформы характеризуются как экстремально радикальные (полная перестройка системы органов, «новый государственный менеджизм» — Австралия, Новая Зеландия, Великобритания), другие государства характеризуются более выраженным прагматизмом, а проводимые в них реформы — постепенностью (Германия, Финляндия, Нидерланды). Однако во всех случаях проведение административных реформ связано с осознанием необходимости отказа от чисто бюрократических принципов и форм осуществления государственного управления²¹, и потому значимым их направлением является вовлечение в процессы государственного управления негосударственных институтов и частных лиц. Так, например, во Франции сначала судебными решениями, а затем и законодательством была установлена возможность выполнения одной или нескольких публичных функций в социальной и иных сферах частными субъектами. При этом юридическая природа такого субъекта значения не имеет, он может быть создан в любой предусмотренной законом форме²². Опыт всех этих стран досконально изучался представителями школы.

Большое внимание в Институте уделяется сравнительно-правовому исследованию законодательства о государственной службе в России и в зарубежных государствах. Проводится сравнительный анализ российского законодательства с законодательством о государственной службе Великобритании, Канады, Китая, Польши, США, Франции, ФРГ. Сравнительному анализу подвергались источники законодательства о государственной службе, принципы государственной службы, правовое положение государственных служащих, порядок прохождения государственной

²⁰ См.: Правовое регулирование государственного контроля: монография / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2012.

²¹ См. подробнее: Хабриева Т. Я., Ноздрачев А. Ф., Тихомиров Ю. А. Административная реформа: решения и проблемы // Журнал российского права. 2006. № 2.

²² См.: Понтьев Ж.-М. Предоставление публичных услуг частными лицами // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта. М., 2011. С. 267—292.

¹⁹ Основное содержание этого принципа изложено в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

службы, ответственность на государственной службе и другие вопросы законодательства²³.

Наиболее значимым явлением здесь стала реализация российско-французского научного проекта — проведение совместного сравнительно-правового исследования Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и Университета Париж I Пантеон-Сорбонна (школы права Сорбонны и Института сравнительного права), посвященного изучению, в том числе с позиций существующих в этой сфере международно-правовых стандартов, административных процедур и контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации, во Франции и в ряде иных европейских государств. Результаты исследования опубликованы и нашли живой отклик как в России²⁴, так и во Франции²⁵.

Опираясь на полученный в ходе данного исследования опыт, ученые обратились к проблеме дальнейшего совершенствования разрешительной деятельности и применения административных процедур в Российской Федерации. Цикл статей, посвященных этой проблематике, опубликован учеными — представителями школы — А. Ф. Ноздрачевым²⁶, С. М. Зыряновым²⁷, В. И. Кузнецовым²⁸ и другими. Готовится к выходу из печати коллективная монография «Разрешительная система в Российской Федерации», в которой представлен опыт правового регулирования регламентации разрешительной деятельности в Европейском Союзе, в некоторых странах Европейского

Союза, в частности в Великобритании и ФРГ. В работе проведен детальный анализ законодательного регулирования разрешительной системы в странах СНГ и в некоторых странах постсоветского пространства (Украина, Грузия и др.). Исследовался и антикоррупционный потенциал административных процедур²⁹.

Еще более значимый импульс развитию сравнительно-правовых исследований в сфере административного права придала наблюдаемая в последние годы интенсификация глобализационных и интеграционных процессов. Наиболее ярким примером тому служит сфера технического регулирования.

Как известно, понятия «техническое регулирование» и «технические регламенты» вошли в нашу жизнь с принятием Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Причем принятие этого законодательного акта изначально было нацелено на гармонизацию российской системы установления обязательных для применения и исполнения технических требований к продукции и процессам ее проектирования, включая изыскания, производства, монтажа, наладки, эксплуатации, реализации и утилизации, с нормами и принципами Всемирной торговой организации (ВТО).

ВТО, как следует из положений Марракешского соглашения об учреждении этой организации 1994 г., является «форумом для переговоров» между ее членами по вопросам их многосторонних торговых отношений. Причем задачей этого форума провозглашено не достижение каких-либо целей или результатов, а обеспечение общих институциональных рамок для осуществления торговых отношений между государствами — членами ВТО и установление общих принципов международной торговли, среди которых в первую очередь выделяются принципы недискриминации и национального режима, подразумевающие, что юридические лица и граждане государств — членов ВТО при совершении ими внешнеторговых операций пользуются взаимно правами граждан этих государств; принцип взаимности, подразумевающий, что все уступки и ослабления двусторонних ограничений должны быть взаимными, а также транспарентность торговой политики и законодательства.

Указанные принципы распространяются и на сферу технического регулирования, т. е. сферу обеспечения безопасности продукции и предъявления к ней иных обязательных для применения и исполнения требований, поскольку такие требования могут выступать барьером на пути иностранного товара в международной торговле. Так, существующая в Японии система норм и стандартов на легковые автомо-

²³ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации» и законодательству о государственной службе зарубежных государств» / рук. авт. кол. А. Ф. Ноздрачев. М., 1998; Комментарии к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и законодательству о гражданской службе зарубежных государств» / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2005; Ноздрачев А. Ф. Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих. М., 1999.

²⁴ См.: Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т. Я. Хабриевой и Ж. Марку. М., 2011.

²⁵ См.: Les procedures administratives et le controle a la lumiere de l'experience europeenne en France et en Russie sous la direction de T. Khabrieva et G. Marcou. P., 2012.

²⁶ См.: Ноздрачев А. Ф. Административная разрешительная система: происхождение и содержание современного понятия // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 37—48; № 6. С. 52—64.

²⁷ См.: Зырянов С. М. Разрешительные режимы в российском административном праве // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 39—48; Зырянов С. М. Разрешительные полномочия федеральных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 13—21.

²⁸ См.: Кузнецов В. И. О разрешительных функциях Минобороны России // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 29—37.

²⁹ См.: Лукьянова В. Ю. «Регламентное» право как фактор противодействия коррупции // Коррупция: природа, проявления, противодействия: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2012. С. 234—247.

били оказалась в свое время почти непреодолимым барьером для автомашин производства ЕС и США³⁰.

Также в роли барьеров на пути международной торговли товарами (продукцией) могут выступать требования к системам измерения и технике безопасности, качеству, правилам упаковки и маркировки продукции, процедурам оценки и подтверждения соответствия продукции предъявляемым к ней требованиям — все те требования, исполнение которых может повлечь за собой увеличение издержек производства и реализации товаров и которые создают возможность прямого запрета на ввоз того или иного товара³¹.

В этих условиях Соглашение по техническим барьерам в торговле от 15 апреля 1994 г., являющееся основополагающим актом, который регламентирует вопросы технического регулирования, предписывает государствам-членам устанавливать и применять технические требования и предписания таким образом, чтобы они не могли выступать средством «произвольной или неоправданной дискриминации между странами либо средством скрытого ограничения международной торговли». Устанавливаемые государствами требования, в том числе требования безопасности, не должны препятствовать международной торговле.

Совершенно очевидно, что такой подход прямо противоположен подходу, господствовавшему в советском административном праве, — подходу, в соответствии с которым государство регламентировало буквально каждый шаг проектировщика, изготовителя и продавца продукции, а контроль за соблюдением этих требований носил тотальный характер. В этих условиях принятие Федерального закона «О техническом регулировании» послужило отправной точкой для исследования теоретических основ правового регулирования вопросов обеспечения безопасности продукции, работ и услуг. В их числе — вопросы о форме правового акта, устанавливающего обязательные для применения и исполнения требования к продукции, разграничения юридических и технических норм, адаптации требований юридической техники при изложении правил технических регламентов и т. д. Учитывая новизну вставших перед изготовителями и потребителями продукции проблем, большой интерес возник к исследованию имеющейся в зарубежных государствах практики правового регулирования указанных вопросов. Одной из первых работ, посвященных данной тематике, стала опубликованная в Журнале российского права статья В. И. Лафитского «Техническое регулирование в за-

рубежных странах» (2006. № 9). В указанной работе детально анализировался опыт правового регулирования вопросов обеспечения безопасности продукции в таких странах, как США, Панама, Бразилия, Эквадор и др.; отдельное внимание было уделено изучению опыта Европейского Союза. За ней последовали и иные работы, посвященные изучению систем технического регулирования, существующих в различных государствах, в том числе в государствах — членах межгосударственных интеграционных объединений на евразийском пространстве³².

Выше уже отмечалось, что устранение технических барьеров, порождаемых различиями в обязательных для применения и исполнения требованиях, является одним из важных направлений обеспечения свободы перемещения товаров в рамках того или иного межгосударственного интеграционного объединения. Поэтому практически каждым таким объединением прилагаются значительные усилия, направленные на создание единой системы технического регулирования. На евразийском пространстве дальше всех по этому пути продвинулся Таможенный союз ЕврАзЭС, объединявший Республику Беларусь, Республику Казахстан и Российскую Федерацию, который с 1 января 2015 г. трансформировался в Евразийский экономический союз — интеграционное объединение с более широким составом участников и более высокой степенью интеграции. И это обуславливает новый виток исследований в сфере технического регулирования, проводимых школой³³. И затрагивают эти исследования не только вопросы технического ре-

³² См.: *Калмыкова А. В.* Границы технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства и Таможенного союза // *Границы правового регулирования: науч.-практ. пособие.* М., 2011; *Калмыкова А. В.* Сравнительный анализ систем технического регулирования России и стран СНГ // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2010. № 4; *Каширкина А. А., Морозов А. Н.* Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А. Я. Капустин. М., 2012.

³³ См.: *Лукьянова В. Ю.* Вопросы стандартизации в международных правовых актах Таможенного союза ЕврАзЭС и ВТО // *Право ВТО.* 2013. № 2. С. 37—42; *Калмыкова А. В.* Законодательство о государственном контроле (надзоре) в сфере технического регулирования государств — членов ЕврАзЭС и Таможенного союза // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2013. № 4; *Лукьянова В. Ю.* О формировании Единого экономического пространства // *Журнал российского права.* 2012. № 9. С. 105—113; *Габов А. В., Каширкина А. А., Лукьянова В. Ю.* и др. Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / под ред. В. Ю. Лукьяновой. М., 2012; *Калмыкова А. В., Каширкина А. А., Лукьянова В. Ю., Морозов А. Н.* Система правовых актов в сфере технического регулирования в

³⁰ См.: *Шумилов В. М.* Международное экономическое право: учебник для магистров. М., 2011. С. 395.

³¹ См. подробнее: *Панова А. С.* Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // *Бизнес. Менеджмент. Право.* 2013. № 1. С. 60

гулирования, но и вопросы правового статуса органов, составляющих институционную систему этого объединения. В первую очередь — статуса Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) как постоянно действующего наднационального регулирующего органа Союза³⁴, отдельные ее функции, а также проблемы, которые возникают в процессе реализации решений ЕЭК³⁵.

Следует отметить, что при формировании любого межгосударственного интеграционного объединения возникает особое правовое пространство, которое включает в себя как национальное законодательство государств — участников объединения, так и иные уровни права, формирующиеся в рамках религиозных, этнических, местных и профессиональных сообществ, а также специфические наднационально-правовые инструменты самого интеграционного объединения. При этом национальные правовые системы государств — участников интеграционного объединения, с одной стороны, и правовая система этого объединения — с другой, оказывают друг на друга мощное влияние. В этих условиях эффективность процессов формирования и функционирования межгосударственного объединения экономической интеграции, безусловно, во многом зависит от того, насколько адекватно конкретный инструментарий достижения целей межгосударственной интеграции, в том числе правовая система интеграционного объединения, отражает его специфику, а также особенности «внешней среды», в которой оно (интеграционное объединение) формируется и функционирует.

Но не менее значим и другой аспект — уровень гармонизации национального законодательства государств — участников этих объединений. Ведь очевидно, что ситуация, когда одно и то же деяние является наказуемым в соответствии с законодательством одного союзного государства, и ненаказуемым — согласно законодательству другого союзного государства, неприемлема. Она ведет к фрагментированности правового пространства интеграционного объединения.

Возможны и более сложные ситуации. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. технические регламенты Союза принимаются Евразийской экономической комиссией и имеют прямое действие на территориях госу-

дарств — участников ЕАЭС, а их (регламентов) требования обязательны для применения и исполнения. Но в то же время роль и место технических регламентов ЕАЭС в правовых системах разных союзных государств различны. Обусловлено это тем, что Положением о Евразийской экономической комиссии, являющимся приложением и неотъемлемой частью Договора о Евразийском экономическом союзе, по-прежнему не решен вопрос о соотношении по юридической силе решений Комиссии и норм национального права государств-членов. Конституции всех государств — участников Евразийского экономического союза признают приоритет международного права, однако под последним понимают либо международные договоры и общепризнанные принципы и нормы международного права (Российская Федерация, хотя преимуществом перед законом пользуются только правила международных договоров России), либо общепризнанные принципы международного права (Республика Беларусь), либо международные договоры, ратифицированные Республикой (Кыргызская Республика, Республика Армения и Республика Казахстан). Все государства имеют и специальное законодательство о международных договорах, развивающее и конкретизирующее конституционные нормы. Однако положения этих актов не распространяются на юридически обязательные решения международных организаций и международных органов, не определяют их роль и место в национальной правовой системе.

Между тем решения Евразийской экономической комиссии, даже имеющие нормативно-правовой характер, являются не международными договорами, а именно решениями международного (наднационального) органа. В связи с этим возникает вопрос: обладают ли решения Комиссии приоритетом применения в случае коллизии с актами национального законодательства? Российское законодательство, включая Конституцию РФ, прямого ответа на этот вопрос не дает, однако правовая доктрина исходит из того, что решения ЕЭК обязательны для Российской Федерации и обладают приоритетом применения в случае коллизии с актами национального законодательства. В то же время надгосударственный характер Комиссии и ее актов не может подрывать государственный суверенитет и основы конституционного строя, так как Конституция РФ занимает наивысшее место в иерархии нормативных правовых актов, действующих на территории РФ³⁶.

Однако существует и иной подход к определению роли и места принимаемых Комиссией актов в национальной правовой системе. Так, например, согласно

условиях формирования Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 88—100.

³⁴ См.: Лукьянова В. Ю. Правовой статус Евразийской экономической комиссии // Право.by. 2015. № 1.

³⁵ См.: Морозов А. Н. Реализация решений Евразийской экономической комиссии в правовых системах государств — участников Таможенного союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4; Каширкина А. А., Морозов А. Н. Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕвразЭС: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2010. № 2.

³⁶ См.: Морозов А. Н. Реализация решений Евразийской экономической комиссии в правовых системах государств — участников Таможенного союза. С. 668; Лукьянова В. Ю. Нормотворческая деятельность Евразийской экономической комиссии. С. 20—27.

ст. 116 Конституции Республики Беларусь акты межгосударственных образований, включая юридически обязательные решения Комиссии, должны соответствовать законам Республики Беларусь и декретам Президента Республики Беларусь. Иначе говоря, на основании приведенных конституционных норм решения Евразийской экономической комиссии могут быть отнесены к категории подзаконных актов, чья юридическая сила сопоставима с юридической силой указов Президента Республики. Вывести их на более высокий уровень можно только путем заключения международных договоров на основе этих актов. Ведь международные договоры, стороной которых является Республика Беларусь, по своему статусу следуют за Конституцией Республики и конституционными законами, главенствуя над национальными законами и актами, принятыми Президентом Республики. Такой подход вполне четко определяет место решений межгосударственных интеграционных объединений и их органов в системе законодательства Республики Беларусь, что дает возможность оперативно применять необходимые механизмы защиты национальных интересов Республики как на стадии подготовки решений ЕЭК, так и в процессе их реализации. Если же рассматривать эту ситуацию с позиций международного права, нельзя не заметить, что она может привести к существенному снижению эффективности интеграционных процессов, поскольку может сложиться ситуация, когда реализация решения наднационального органа — Евразийской экономической комиссии — будет заблокировано законом Республики Беларусь или декретом Президента Республики.

В конституциях иных государств — членов Евразийского экономического союза не содержится специальных норм, определяющих место решений наднациональных органов, включая ЕЭК, органов международных организаций и межгосударственных объединений в правовой системе этих стран.

Сложившаяся ситуация повышает востребованность сравнительно-правовых исследований, посвященных изучению не только актов наднационального (коммунитарного) права, но и актов национального законодательства государств — участников соответствующих межгосударственных интеграционных объединений. Проведение таких исследований является необходимым условием с точки зрения решения проблемы создания целостной, эффективно функционирующей системы технического регулирования на евразийском пространстве.

Подчеркнем, что такая ситуация характерна не только для сферы технического регулирования. Представители школы активно реагируют на изменения, происходящие в связи с появлением новых информационных технологий и формированием информационного общества. Эти изменения состоят не только в том, что роль информации неизмеримо возросла, а

знание и информация стали одним из стратегических ресурсов социально-экономического развития государства, обязательным условием успешного ведения бизнеса, развития личности, но и в том, что информация превращается в фактор, существенным образом влияющий практически на все сферы общественной жизни. От развития новых информационно-коммуникационных технологий, а также от адекватного правового регулирования их применения в различных сферах жизни российского общества зависит развитие не только экономики, но и всего общества, качество жизни каждого человека.

Формирование информационного общества привело к изменению роли и места информации в экономике, управлении, развитии демократических институтов и кардинальным образом изменило ситуацию. Теперь информация включена в правовую сферу, она стала объектом правоотношений. С изменением роли и места информации в обществе активно стало развиваться и информационное законодательство. Однако теоретические основы юридической сущности информации, ее правового режима отсутствовали, что приводило к ошибочным решениям законодателя. Характерным примером этому является тот факт, что в первоначальной редакции части первой Гражданского кодекса РФ информация рассматривалась как объект гражданских прав, а позднее была исключена из этого перечня.

Представители школы одними из первых включились в разработку теоретических основ сущности информации и ее включения в общественные отношения. Еще в 1999 г. вышла в свет монография «Гласность и Интернет»³⁷. В 2005 г. была опубликована монография Л. К. Терещенко «Правовой режим информации», а в 2013 г. — монография «Модернизация информационных отношений и информационного законодательства»³⁸.

Информационное законодательство — одна из самых молодых отраслей законодательства. Если до 1995 г. имелись лишь отдельные разрозненные нормы в сфере информации, информационных и телекоммуникационных технологий, то в настоящее время правовая база отношений в данной сфере представляет собой огромный массив нормативных правовых актов, принятых в основном, на федеральном уровне, включающий законодательные акты Российской Федерации, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти. Значительна активность и субъектов РФ, в основном в направлении информационной открытости их органов

³⁷ Волчинская Е. К., Терещенко Л. К., Якушев М. В. Гласность и Интернет: монография. М., 1999.

³⁸ Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М., 2013.

власти. Однако формирование этого массива ведется не обособленно — значительная часть актов российского законодательства имеет под собой мощный международно-правовой фундамент. Так, в декабре 2005 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г., взяв на себя тем самым обязательства привести национальное законодательство в соответствие с этой Конвенцией. В рамках данных обязательств были приняты Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», а также ряд подзаконных актов. И хотя нормы названного Закона существенно не отличаются от норм Конвенции, подзаконными актами устанавливаются требования, которые не характерны для законодательства и практики других стран, подписавших Конвенцию.

Преодоление этой ситуации требует детального изучения правового регулирования вопросов обеспечения безопасности персональных данных в иных государствах, в частности, обращения к европейскому опыту. Такие исследования также ведутся представителями школы.

Одновременно с этим продолжается и теоретическая разработка проблем в информационной сфере.

В 2011 г. Л. К. Терещенко была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, в которой была представлена доктрина правового режима информации. В диссертации рассматривались такие принципиальные вопросы, как понятие и сущность информации как объекта правоотношений, ее свойства, особенности. Впервые были предложены понятие, содержание и цель правового режима информации, классификация правовых режимов информации на общий и специальный, их правовые основы, а также обоснована презумпция открытости информации. В рамках школы ведутся и иные теоретические исследования, готовятся диссертации по наиболее острым вопросам (правовой режим персональных данных, безопасность информации при использовании облачных технологий и др.).

В целом можно признать, что сравнительно-правовое направление исследований в науке административного права развивается весьма интенсивно. Продолжается работа над новыми темами, появляются новые направления исследований. Все это обогащает наследие одной из самых ярких научных школ Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Les procedures administratives et le controle a la lumiere de l'experience europeenne en France et en Russie sous la direction de T. Khabrieva et G. Marcou. P., 2012.
- Mayer O. Deutsches Verwaltungsrecht. B. 1. München; Leipzig, 1924.
- Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т. Я. Хабриевой и Ж. Марку. М., 2011.
- Бунякин Н. Е. Концепция становления и развития административного права в России: монография. Тамбов, 2002.
- Власьев В. С. Очерки государственного благоустройства России в XVII веке. М., 1869.
- Волчинская Е. К., Терещенко Л. К., Якушев М. В. Гласность и Интернет: монография. М., 1999.
- Габоу А. В., Каширкина А. А., Лукьянова В. Ю. и др. Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / под ред. В. Ю. Лукьяновой. М., 2012.
- Гасаналиев А. Ш. Формирование основных институтов административного права и административно-правовая мысль России XIX — начала XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
- Гуляев П. Н. Права и обязанности градской и земской полиций, и всех вообще жителей Российского государства по их состояниям в отношении к полиции. СПб., 1824. Репринт 2 части. М., 2014.
- Зырянов С. М. Разрешительные полномочия федеральных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2013. № 5.
- Зырянов С. М. Разрешительные режимы в российском административном праве // Журнал российского права. 2012. № 11.
- Калмыкова А. В. Границы технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства и Таможенного союза // Границы правового регулирования: науч.-практ. пособие. М., 2011.
- Калмыкова А. В. Законодательство о государственном контроле (надзоре) в сфере технического регулирования государств — членов ЕврАзЭС и Таможенного союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4.
- Калмыкова А. В. Сравнительный анализ систем технического регулирования России и стран СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 4.
- Калмыкова А. В., Каширкина А. А., Лукьянова В. Ю., Морозов А. Н. Система правовых актов в сфере технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2011. № 6.
- Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А. Я. Капустин. М., 2012.
- Каширкина А. А., Морозов А. Н. Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕврАзЭС: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2010. № 2.
- Комментарии к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и законодательству о гражданской службе зарубежных государств / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2005.

- Комментарий к Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации» и законодательству о государственной службе зарубежных государств» / рук. авт. кол. А. Ф. Ноздрачев. М., 1998.
- Константинов Ф. В., Глезерман Г. Е., Гак Г. М. и др. Исторический материализм. М., 1951.
- Кузнецов В. И. О разрешительных функциях Минобороны России // Журнал российского права. 2012. № 9.
- Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. Т. 33. М., 1974.
- Лукьянова В. Ю. «Регламентное» право как фактор противодействия коррупции // Коррупция: природа, проявления, противодействия: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2012.
- Лукьянова В. Ю. Вопросы стандартизации в международных правовых актах Таможенного союза ЕврАзЭС и ВТО // Право ВТО. 2013. № 2.
- Лукьянова В. Ю. О формировании Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2012. № 9.
- Лукьянова В. Ю. Правовой статус Евразийской экономической комиссии // Право.by. 2015. № 1.
- Морозов А. Н. Реализация решений Евразийской экономической комиссии в правовых системах государств — участников Таможенного союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4.
- Ноздрачев А. Ф. Административная разрешительная система: происхождение и содержание современного понятия // Журнал российского права. 2014. № 5; № 6.
- Ноздрачев А. Ф. Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих. М., 1999.
- Ободовский А. Г. Теория статистики в настоящем состоянии с присовокуплением истории статистики. СПб., 1839.
- Панова А. С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес. Менеджмент. Право. 2013. № 1.
- Пионтковский А. А. К методологии изучения действующего права // Ошерович Б., Утевский Б. и др. Двадцать лет Всесоюзного института юридических наук: науч. издание / под ред. Н. М. Рычкова. М., 1946.
- Платонов И. В. Вступительные понятия в учении о благоустройстве и благочинии государственном. Харьков, 1856.
- Понтье Ж.-М. Предоставление публичных услуг частными лицами // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта. М., 2011.
- Правовое регулирование государственного контроля: монография / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2012.
- Рождественский Н. Ф. Основания государственного благоустройства, с применением к российским законам. СПб., 1840.
- Росинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник. М., 2009.
- Степанов Я. С. Первые два периода самостоятельного существования науки о полиции в Германии. Казань, 1869.
- Степанов Я. С. О полиции, как науке, во Франции // Ученые записки Казанского Университета, 1867.
- Студеникин С. С. Социалистическая система государственного управления и вопрос о предмете советского административного права // Вопросы советского административного права. М.; Л., 1949.
- Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М., 2013.
- Хабриева Т. Я., Ноздрачев А. Ф., Тихомиров Ю. А. Административная реформа: решения и проблемы // Журнал российского права. 2006. № 2.
- Шторх Г. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие / пер. с франц. с биографич. очерком автора: в 3 т. / под ред. И. В. Вернадского. СПб., 1881.
- Шумилов В. М. Международное экономическое право: учебник для магистров. М., 2011.

REFERENCES

- Les procedures administratives et le controle a la lumiere de l'experience europeenne en France et en Russie sous la direction de T. Khabrieva et G. Marcou. P., 2012.
- Mayer O. Deutsches Verwaltungsrecht. B. 1. München; Leipzig, 1924.
- Administrativnye protsedury i kontrol' v svete evropeyskogo opyta / pod red. T. Ya. Khabrievoy i Zh. Marku. M., 2011.
- Bunyakina N. E. Kontseptsiya stanovleniya i razvitiya administrativnogo prava v Rossii: monografiya. Tambov, 2002.
- Vlas'ev V. S. Ocherki gosudarstvennogo blagoustroystva Rossii v XVII veke. M., 1869.
- Volchinskaya E. K., Tereshchenko L. K., Yakushev M. V. Glasnost' i Internet: monografiya. M., 1999.
- Gabov A. V., Kashirina A. A., Luk'yanova V. Yu. i dr. Pravovye problemy formirovaniya mezhgosudarstvennykh ob'edineniy (na primere zony svobodnoy trgovli i Tamozhennogo soyuza EvrAzES): monografiya / pod red. V. Yu. Luk'yanovoy. M., 2012.
- Gasanaliev A. Sh. Formirovanie osnovnykh institutov administrativnogo prava i administrativno-pravovaya mysl' Rossii XIX — nachala XX vekov: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000.
- Gulyaev P. N. Prava i obyazannosti gradskoy i zemskoy politsey, i vsekh voobshche zhiteley Rossiyskogo gosudarstva po ikh sostoyaniyam v otnoshenii k politsei. SPb., 1824. Reprint 2 chasty. M., 2014.
- Zyryanov S. M. Razreshitel'nye polnomochiya federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti. Zhurnal rossiyskogo prava. 2013. No. 5.
- Zyryanov S. M. Razreshitel'nye rezhimy v rossiyskom administrativnom prave. Zhurnal rossiyskogo prava. 2012. No. 11.
- Kalmykova A. V. Granitsy tekhnicheskogo regulirovaniya v usloviyakh formirovaniya Edinogo ekonomicheskogo prostranstva i Tamozhennogo soyuza. Granitsy pravovogo regulirovaniya: nauch.-prakt. posobie. M., 2011.
- Kalmykova A. V. Zakonodatel'stvo o gosudarstvennom kontrole (nadzore) v sfere tekhnicheskogo regulirovaniya gosudarstv — chlenov EvrAzES i Tamozhennogo soyuza. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013. No. 4.

- Kalmykova A. V. Sravnitel'nyy analiz sistem tekhnicheskogo regulirovaniya Rossii i stran SNG. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2010. No. 4.
- Kalmykova A. V., Kashirkina A. A., Luk'yanova V. Yu., Morozov A. N. Sistema pravovykh aktov v sfere tekhnicheskogo regulirovaniya v usloviyakh formirovaniya Edinogo ekonomicheskogo prostranstva. Zhurnal rossiyskogo prava. 2011. No. 6.
- Kashirkina A. A., Morozov A. N. Mezhdunarodno-pravovye modeli Evropeyskogo Soyuza i Tamozhennogo soyuza: sravnitel'nyy analiz: monografiya / otv. red. A. Ya. Kapustin. M., 2012.
- Kashirkina A. A., Morozov A. N. Pravovye aspekty integratsii na postsovetском prostranstve v ramkakh EvrAzES: problemy i perspektivy. Zhurnal rossiyskogo prava. 2010. No. 2.
- Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoy grazhdanskoй sluzhbe Rossiyskoy Federatsii» i zakonodatel'stvu o grazhdanskoй sluzhbe zarubezhnykh gosudarstv / otv. red. A. F. Nozdrachev. M., 2005.
- Kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob osnovakh gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii» i zakonodatel'stvu o gosudarstvennoy sluzhbe zarubezhnykh gosudarstv / ruk. avt. kol. A. F. Nozdrachev. M., 1998.
- Konstantinov F. V., Glezerman G. E., Gak G. M. i dr. Istoricheskiy materializm. M., 1951.
- Kuznetsov V. I. O razreshitel'nykh funktsiyakh Minoborony Rossii. Zhurnal rossiyskogo prava. 2012. No. 9.
- Lenin V. I. PSS. 5-e izd. T. 33. M., 1974.
- Luk'yanova V. Yu. «Reglamentnoe» pravo kak faktor protivodeystviya korruptsii. Korruptsiya: priroda, proyavleniya, protivodeystviya: monografiya / pod red. T. Ya. Khabrievoy. M., 2012.
- Luk'yanova V. Yu. Voprosy standartizatsii v mezhdunarodnykh pravovykh aktakh Tamozhennogo soyuza EvrAzES i VTO. Pravo VTO. 2013. No. 2.
- Luk'yanova V. Yu. O formirovanii Edinogo ekonomicheskogo prostranstva. Zhurnal rossiyskogo prava. 2012. No. 9.
- Luk'yanova V. Yu. Pravovoy status Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii. Pravo.by. 2015. No. 1.
- Morozov A. N. Realizatsiya resheniy Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii v pravovykh sistemakh gosudarstv — uchastnikov Tamozhennogo soyuza. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013. No. 4.
- Nozdrachev A. F. Administrativnaya razreshitel'naya sistema: proiskhozhdenie i sodержание sovremennogo ponyatiya. Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. No. 5; No. 6.
- Nozdrachev A. F. Gosudarstvennaya sluzhba: uchebnyk dlya podgotovki gosudarstvennykh sluzhashchikh. M., 1999.
- Obodovskiy A. G. Teoriya statistiki v nastoyashchem sostoyanii s prisovokupleniem istorii statistiki. SPb., 1839.
- Panova A. S. Ob osobennostyakh tekhnicheskogo regulirovaniya po pravu VTO. Biznes. Menedzhment. Pravo. 2013. No. 1.
- Piontkovskiy A. A. K metodologii izucheniya deystvuyushchego prava. Osheroich B., Utevskiy B. i dr. Dvadtsat' let Vsesoyuznogo instituta yuridicheskikh nauk: nauch. izdanie / pod red. N. M. Rychkova. M., 1946.
- Platonov I. V. Vstupitel'nye ponyatiya v uchenii o blagoustroystve i blagochinii gosudarstvennom. Khar'kov, 1856.
- Pont'e Zh.-M. Predostavlenie publichnykh uslug chastnymi litsami. Administrativnye protsedury i kontrol' v svete evropeyskogo opyta. M., 2011.
- Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya: monografiya / otv. red. A. F. Nozdrachev. M., 2012.
- Rozhdestvenskiy N. F. Osnovaniya gosudarstvennogo blagoustroystva, s primeneniem k rossiyskim zakonom. SPb., 1840.
- Rossinskiy B. V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo: uchebnyk. M., 2009.
- Stepanov Ya. S. Pervye dva perioda samostoyatel'nogo sushchestvovaniya nauki o politsei v Germanii. Kazan', 1869.
- Stepanov Ya. S. O politsei, kak nauke, vo Frantsii. Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta, 1867.
- Studenikin S. S. Sotsialisticheskaya sistema gosudarstvennogo upravleniya i vopros o predmete sovetского administrativnogo prava. Voprosy sovetского administrativnogo prava. M.; L., 1949.
- Tereshchenko L. K. Modernizatsiya informatsionnykh otnosheniy i informatsionnogo zakonodatel'stva: monografiya. M., 2013.
- Khabrieva T. Ya., Nozdrachev A. F., Tikhomirov Yu. A. Administrativnaya reforma: resheniya i problemy. Zhurnal rossiyskogo prava. 2006. No. 2.
- Shtorkh G. Kurs politicheskoy ekonomii, ili Izlozhenie nachal, obuslovlivayushchikh narodnoe blagodenstvie / per. s frants. S biografich. ocherkom avtora: v 3 t. / pod red. I. V. Vernadskogo. SPb., 1881.
- Shumilov V. M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo: uchebnyk dlya magistrrov. M., 2011.